

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПОСТСОВЕТСКОГО ЛАНДШАФТА В ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА И СРЕДУ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В.А. ФРОЛОВА, доц. каф. ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства МГУЛ, канд. с.-х. наук

frolova@mgul.ac.ru

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса»
141005, Московская обл., г. Мытищи-5, ул. 1-я Институтская, д. 1, МГУЛ

Городской ландшафт – динамичная структура, которая развивается вместе с обществом, но некоторые его компоненты, такие как планировка улиц и застройка кварталов, являются наследием прошлых лет. Зеленые пространства в городе занимают значительные площади, но пока еще недостаточно адаптированы к запросам современного общества. Парки, скверы, бульвары благоустроены, имеют цветочное оформление, но, несмотря на это, не всегда востребованы горожанами для того, чтобы проводить много времени на открытом воздухе. В нашу жизнь вошло понятие “общественные пространства” – места, где уличная толпа превращается в людей, публичные взаимодействия между которыми создают социальную жизнь в окружающем ландшафте. Исследования интеграции различных по размеру зеленых пространств в городскую среду, оценка их возможностей качественно удовлетворять потребности горожан и потенциала успешного экономического развития – актуальные задачи. Такие факторы, как устройство и инфраструктура окружающих кварталов, пешеходная доступность, разнообразие и эмоциональность пейзажа влияют на качество пешеходного ландшафта и развитие территорий в целом. Ландшафтный архитектор способен при правильной организации работы над проектом создать условия для проявления атмосферы общественного пространства, стимулирующей активность людей, побуждая их к тому, чтобы почувствовать себя частью общества. Наполнить жизнью зеленые пространства, придать им значимость крайне важно для самоидентификации человека в мегаполисе и формирования общества, понимающего ценность и красоту ландшафта города как среды взаимодействия природы и человека.

Ключевые слова: урбанистика, городская среда, парк, зеленые насаждения, общественные пространства.

В последние годы активизировался интерес к формированию комфортной среды в городах. В Москве уже созданы новые пешеходные зоны, обновлены парки культуры и отдыха. Под влиянием запросов общества, политики и экономики происходит преобразование улиц, магистралей, кварталов застройки, которое затрагивает все элементы ландшафта города. Присматриваясь к предлагаемым концепциям развития Москвы как города, комфортного для жителей и привлекательного для туристов невольно, сравниваешь их с развитием крупных городов США, находя тенденции американской траектории движения.

В истории градостроительства и урбанистики США и России просматривается много общего, что опирается на «равенство возможностей», отраженное в решетке прямых улиц, с одной стороны, и «социальную справедливость, свободу и равенство» в типовой застройке – с другой. Отречение американцев от градостроительных традиций Старого Света и новаторство России объединяют далекие страны.

История развития городов XX в. подробно описана современниками и активными участниками событий, авторами градо-

строительных концепций, архитекторами и хорошо сохранилась в виде наследия в городах, где мы живем. В продвигаемой сегодня идее децентрализации города можно увидеть концепцию «города широких горизонтов», разработанную Фрэнком Ллойдом Райтом в 1930-е годы [1]. Теории Ф.Л. Райта значительно опередили свое время, несмотря на то, что проект не был реализован. Многие из него сегодня можно увидеть в городах разных стран. В 1950-е годы в США и в 2000-е годы в России становятся популярными загородные коттеджные поселки, а вблизи автомагистралей активно строятся объединенные торговые комплексы. Создание в 2012 г. Московской агломерации открыло путь к урбанизации присоединенных сельских районов. Какой она будет, узнаем через несколько лет.

Аналогии в развитии городов можно также увидеть в идеях Энибера Говарда и Ле Корбюзье о создании «городов-садов» и строительстве «высотных домов в парке». На западе Москвы в микрорайонах застройки 1970–80-х гг. открытые зеленые пространства между многоэтажными домами занимают огромные площади. По мнению архитекторов из Италии, где города, в основ-

ном, нельзя назвать зелеными, такие районы похожи на лес. Конечно, это не лес как природный биоценоз, просто дома расположены между деревьями. Это особенно характерно для старой застройки 5–9-этажными домами, где деревья по высоте достигли максимума и скрыли от глаз однообразие типовой застройки того времени.

Такая ситуация не случайна, она является следствием модернистских принципов планирования 1960-х, ориентированных на разделение функций и увеличение масштаба. Отношение архитекторов к ландшафтной архитектуре как к «зелени, которая должна стать одним из мощных средств формирования интегрированной среды», привело к появлению значительных по площади свободных зеленых пространств [2]. В большинстве случаев это окруженные транспортными потоками зеленые зоны, которые плохо посещаются из-за удаленности от жилой застройки, магазинов и других точек активности. Многие из них люди находят непривлекательными, что усугубляет упадок территорий, усиливая ощущение скуки, пустоты и опасности [3].

В последние годы в нашу жизнь вошло понятие *общественные пространства* – места, где безликая уличная толпа превращается в конкретных людей, публичные взаимодействия между которыми создают социальную жизнь в окружающем ландшафте. Атмосфера общественного пространства стимулирует активность, побуждает к действиям. Попадая в них, мы ощущаем причастность к обществу.

Зеленые территории сегодня обладают большим потенциалом для социализации. В этом случае стандартного подхода к благоустройству недостаточно, необходимо изучить возможности развития территории в масштабах всего района, так как только жители смогут сделать их оживленными. Реальное количество территорий, занятых зелеными насаждениями, действительно велико, хотя их качество и ценность с точки зрения ландшафтного архитектора, мыслящего категориями сформированности объемно-пространственной структуры и продуманности композиции, видового разнообразия и сочетания различных типов са-

дово-парковых насаждений, в большинстве случаев невысоки.

Научные исследования в области формирования озелененных территорий всегда были приоритетным направлением работы кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства МГУЛ. В результате многолетних исследований изучено, проинвентаризировано, обмерено, нанесено на планы огромное количество деревьев и кустарников. В конце 1990-х гг. в рамках городской программы мониторинга состояния зеленых насаждений собрано большое количество первичных данных о состоянии деревьев и кустарников на постоянных площадках наблюдения.

Было установлено, что насаждения неотделимы от функций объекта, посещаемости его территории, расположения в плане города. Все это создает так называемый *контекст*. Именно контекст, в конечном счете, создает уникальность каждой территории, развитие которой идет собственным путем, часто вопреки или несмотря на нормативы и среднероссийскую статистику. Состояние насаждений как объекта мониторинга чаще всего не дает представления о состоянии объекта ландшафтной архитектуры, которое, в свою очередь, невозможно оценить отдельно от понимания развития окружающих районов.

В процессе работы по программе мониторинга были изучены проблемы формирования насаждений на городских бульварах. Полученные в ходе мониторинга данные позволили подтвердить или опровергнуть нормативные показатели и теории ландшафтного проектирования в части устойчивости видов деревьев и кустарников к изменившимся в худшую сторону экологическим условиям в городе. Результаты мониторинга показали, что среднее состояние насаждений в городе в течение 15 лет меняется незначительно.

По программе мониторинга было детально изучено состояние насаждений бульваров в зависимости от их размещения в городском пространстве. В качестве примера можно привести состояние насаждений на

двух московских бульварах, имеющих различное назначение. Это широкий бульвар Генерала Карбышева, который растворяется в насаждениях жилого микрорайона и не воспринимается как самостоятельный объект ландшафтной архитектуры. Бульвар трактуется как часть «леса», а состояние деревьев заслуживает высокой оценки.

Другой пример – бульвары московского Бульварного кольца (БК), которые имеют статус памятника садово-паркового искусства, воспринимаются как значимый элемент городского центра. Сомасштабная застройка вдоль проезжих частей примыкает к тротуарам, обрамляя зеленую полосу аллей бульваров. Состояние насаждений на БК в значительной степени снижено в сравнении с бульваром Генерала Карбышева. При ближайшем рассмотрении на отдельных экземплярах деревьев отмечены усыхающие кроны, следы варварской обрезки и т. д. Эстетическое впечатление и идентификация увиденного ярче и понятнее, причем как для специалиста, так и для обывателя.

Компактные объекты ландшафтной архитектуры, как правило, тесно связаны с окружающей застройкой и подчинены ее функциональному использованию. При достаточном уровне благоустройства они быстро становятся успешными общественными пространствами. Исключения составляют скверы и бульвары, окруженные магистралями без наземных пешеходных переходов. В качестве примера можно привести сквер, расположенный в одном из самых оживленных мест Москвы – Комсомольской площади в окружении трех вокзалов. Данный объект отрезан от привокзальных тротуаров улицами и автостоянками, переход с одной стороны улицы на другую осуществляется по подземному переходу, где имеется выход на остановку трамвая. Т. е. транзитное пешеходное движение находится под землей, а на поверхность выходят только пассажиры трамвая. Исключив транзит, проектировщики резко снизили посещаемость озелененной территории, плохая пешеходная доступность сделала этот благоустроенный участок пустынным даже в условиях большого скоп-

ления людей на тротуарах рядом с вокзалами и метро. Таким образом, в скверах, где привлечение на территорию достаточного для видимой активности количества людей становится проблемой, социальная деятельность не происходит.

Именно присутствие других людей, действий, событий, стимулов является одним из важнейших качеств общественных мест [4], именно это и определяет главное условие преобразования объектов ландшафтной архитектуры общего пользования в общественные пространства города.

Создание условий для возникновения социальной жизни на крупных по площади зеленых территориях внутри города потребуют от проектировщика, ландшафтного архитектора больших усилий.

В России мысль о необходимости создания крупных парков в городах также была реализована в виде парков культуры и отдыха спустя 50–60 лет (первый ПКиО появился в Москве в 1928 г. и стал тиражироваться в послевоенные годы по всей стране). Посещение таких парков, насыщенных функциями и развлечениями, стало неотъемлемой частью городской жизни и одним из ее преимуществ перед сельской. И в наши дни потребление развлечений как стимул развития крупных парков отлично работает в том самом ПКиО им. Горького, который, несмотря на плохую пешеходную доступность от близлежащих жилых кварталов, наполнен людьми в любую погоду. Такой успех связан с несколькими факторами – это расположение в центре города, активная реклама событий, переуплотнение функций, рассчитанное на посещаемость с двойным запасом, и нахождение внутри парка объектов культуры с сильным притяжением.

Подобный путь развития предполагает высокую рекреационную нагрузку на территорию парка и зеленые насаждения, поэтому территории с ценной растительностью нуждаются в ином подходе к использованию горожанами. Необходим баланс между «оживленностью» и «пустынностью».

Огромный вклад в осмысление городского пространства был внесен Джейн

Джейкобс – американской журналисткой, автором книги «Смерть и жизнь больших американских городов», написанной в 1961 г. Основываясь на собственных наблюдениях, Джейкобс утверждает, что горожане приходят в парки «по той или иной специфической надобности, а не ради обобщенного их использования и не импульсивно». В недостаточно посещаемый парк «должна быть привнесена эффективная диверсификация, направленная на привлечение разных типов пользователей», так как «величественные виды и красивые ландшафты никакого специального спроса не удовлетворяют» [3].

Взаимодействие между человеком и природой в городе может развиваться по-разному, но оно всегда будет связано с особенностями восприятия человеком окружающей среды. Центральное место в современной жизни занимает информация, которая служит оценкой эффективности, индикатором общественного признания, отличающая нас от других. Она формирует в человеке прочную взаимную зависимость. Информация как основа восприятия является неизбежной, неотъемлемой, проникающей всюду [5].

При изучении развития и интеграции природных территорий важно учитывать, что информация относится к базовым потребностям человека для понимания их окружения и возможностей для исследования. Создание благоприятного информационного пространства необходимо так же, как благоустройство мест отдыха, информация лежит в основе человеческого функционирования, побуждая к действию и направляя, предоставляя возможность выбора при принятии решений.

Для принятия решения о посещении крупных зеленых пространств необходимо иметь информацию о содержании территории и возможности извлечь пользу от посещения. Проходя мимо массива зелени, сложно сразу понять, что скрывается за деревьями. Представляя парк, мы предполагаем набор функций, обеспеченных элементами благоустройства. Стремление свободно ориентироваться, понимая, что происходит

вокруг, направлено на формирование у посетителя чувства безопасности. Только при таком условии может возникнуть желание погрузиться в пространство, исследовать его, найти что-то новое за горизонтом видимого [5].

Современные крупные парки в городах США чаще всего создаются по инициативе местных жителей. Таким примером может служить парк у Бруклинского моста, проект которого был инициирован жителями района как альтернатива предложению управления порта отдать участок под коммерческую застройку.

Взаимодействие с жителями говорит об интерактивности развития городской территории. Парк – неотъемлемая часть городского окружения, место для реализации потребностей жителей близлежащих районов. Такой подход свидетельствует о смене парадигмы в отношении проектирования зеленых пространств города. Сто лет назад парк ассоциировался с неким парадизом, построенным по законам садово-паркового искусства, участком с четко определенными границами, часто окруженным проезжими частями улиц. Его территория представляет собой ярко выраженный контраст с заполненными машинами и людьми улицами и плотно застроенными кварталами. Сегодня парк не противопоставляется окружающим жилым и промышленным районам, он имеет мягкие границы, является продолжением двора, доступным и открытым для посетителей [6].

При таком подходе к проектированию особенно важным становится изучение границ, примыкания и интеграции участков застройки и парковых пространств.

Мы изучали взаимодействие между районами и крупными зелеными массивами сохранившихся природных участков и парковых территорий, находящихся в Москве под статусом особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Восприятие территории как статуса не всегда способствует ее успешному развитию, парадокс использования присвоения статуса тому или иному объекту приводит к потере уникальности развития территории, «возни-

кают типовые, стандартные статусы, которые формируют реальность, а на деле ее деформируют» [7].

Не секрет, что под статусом ООПТ вместе с ценными природными ландшафтами скрываются заросли малоценной растительности, замусоренные участки и пустыри. Эти территории могли бы успешно развиваться в направлении рекреации, но их тормозит охранный статус. Соседние территории, не имея физических границ, часто бывают разделены статусами и имеют разных балансосодержателей, которые никак не взаимодействуют.

Интересно отметить, что «идея сохранения куска нетронутой природы в центре урбанизированной среды» была реализована в 1858 г. Ф.Л. Олмстедом при создании известного всему миру Центрального парка в Нью-Йорке. Успех проекта заключался не в присвоении строгого статуса, а, наоборот, в развитии территории через демонстрацию природных пейзажей посетителям с наиболее выгодных точек восприятия [8]. Несмотря на то, что в плане парк имеет жесткие границы, он тесно связан с городом сетью транспорта и пешеходных дорожек, периметральная застройка Манхэттена с кварталами 80×270 м обращена к парку короткими сторонами.

Центральный парк можно рассматривать как проект сохранения природы, но с еще большим основанием – как результат трансформаций и манипуляций, которые произвели с этой природой создатели. Озера здесь искусственные, деревья посажены, неожиданности тщательно спланированы, а кажущиеся случайности поддерживаются невидимой инфраструктурой, которая контролирует весь ансамбль. Центральный парк – это искусственный ковер Аркадии [9].

Рассматривая развитие крупных ООПТ в кольце застройки, мы обратили внимание на плохую доступность зеленых пространств, а именно наличие физических препятствий вокруг них: железных дорог, автомагистралей, отрезающих жителей от природы. Кроме того, несмотря на то, что сами территории обычно не имеют заборов вокруг своей территории, огороженными

оказываются прилегающие к паркам соседние участки различных учреждений и жилых дворов. Отмеченное явление подтверждает дискретность пространства в целом. «Отдельные районы, ячейки и части пространства разделены не только статусно, но и физически – изгородями, заборами, барьерами, запретными и пограничными зонами, широкими полосами безлюдья и бездорожья... Общая протяженность внутренних границ куда больше внешних...» [7].

Дискретность жилых кварталов подкреплена документально данными инвентаризационного учета при паспортизации дворовых территорий. Искусственное дробление квартала на участки, привязанные к домам, исключает видение территории в целом. Очень часто проектировщики выпускают проект благоустройства в мифических границах, которых нет в природе. Такой подход приводит к повторам, шаблонным решениям в части благоустройства и нестыковкам соседних участков, отсутствию стратегий развития общественного пространства всего микрорайона. Для жилой застройки 1960–80-х гг. характерна свободная планировка жилых районов. В большинстве случаев в планировочной основе не заложено деление территории на отдельные дворовые пространства, способные обеспечить жителей дома всем необходимым для комфортного отдыха вне дома, возможно проектирование квартала только целиком.

Функции пространства двора в жилой среде давно известны и сохраняются достаточно стабильно много лет в разных странах. Это отдых детей и взрослых всех возрастов, прогулки с домашними животными, хозяйственные площадки и автостоянки для личных машин жителей. Двор – это место для общения соседей по дому или домам, однако в наши дни большая часть дворов занята машинами, а не людьми.

Если присмотреться, можно также заметить часто встречаемую значительную разницу между тем, как выглядят жители городского района и окружающий их культурный ландшафт. Опрятно одетая, модная публика, обычно пользующаяся личным транспортом,

совершенно не желает вступать в контакт с окружающей средой улицы или двора. «Очевидно, что для жителей их среда обитания не является вообще чем-то значимым. Жители каким-то очень сложным образом вырезают из сплошной среды фрагменты для нормальной жизни» [7]. Эти фрагменты могут вообще не совпадать с районом проживания, потенциал которого остается невостребованным и развивается по планам, сверстанным в отделах благоустройства ГУИС и их подрядчиков. Формально запросы жителей учитываются, но они обычно содержат очень мелкие вопросы касательно элементарного благоустройства: «убрать лужу у подъезда», «отремонтировать лестницу», «установить дополнительные качели»...

Ментальная структура советского времени сформировала представление о культурном ландшафте как о пространстве одного направления «центр–периферия» [7]. Таким образом, периферия города избыточна по сравнению с центром. Следует отметить недостаток качественной среды в промежутке между ними, пространств на каждый день недалеко от места проживания.

Дискретность городского пространства и фрагментарность его восприятия влияют на неуспех интеграции зеленых пространств, занимающих в Москве значительные площади, в повседневную жизнь горожан. Первые относятся к физическим преградам, направляющим пешеходные потоки, вторые – к психологическим барьерам самоидентификации в окружающем ландшафте.

Социализация в крупных зеленых пространствах необходима и может быть достигнута средствами ландшафтного проектирования, основанного на подробном анализе окружающей ситуации и границ территории. Кроме того, необходим качественный переход от комплексного благоустройства к «созданию эмоциональных образов при организации пространства сада с помощью элементов и деталей» [10].

Восприятие открытых пространств складывается из визуальной картины, запаха и тактильных ощущений, которые создают некий образ, сохраняющийся в памяти и

сопровожающий нас какое-то время. Формирование образов происходит на протяжении всей жизни и особенно важно, какие образы были заложены в детстве. Фрейд и его последователи не раз отмечали, что корни нашей эмоциональной жизни лежат в раннем детстве, существует непосредственная связь между событиями в первые годы жизни и структурой и функционированием личности впоследствии. Накопленные в памяти ребенка положительные воспоминания способны дать ему возможность быть впоследствии более устойчивым к стрессу [11].

Зеленые пространства как часть городской среды оказывают значительное воздействие на жизнь в прилегающих жилых кварталах. Рассматривая современную ситуацию в Москве, это воздействие можно оценить положительно с экологической точки зрения. В то же время рекреационная составляющая территорий неоднородна и связана с уровнем благоустройства, комфортом и безопасностью, потенциал территорий – общественных пространств реализован в меньшей степени на незначительных в масштабе города площадях [13].

Стратегия развития системы озеленения города ясна – это максимальное сохранение площади зеленых насаждений и стремление к их непрерывности. Стратегия развития крупных зеленых пространств для их успешной интеграции и создания качественной городской среды должна учитывать следующие планировочные принципы организации территории:

- интерактивность развития жилых кварталов и зеленых пространств;
- пешеходная доступность и проницаемость границ территорий;
- создание понятного человеку информационного окружения снаружи и внутри территории;
- размещение сильных центров притяжения внутри объекта, способных заставить пройти по парку не одну сотню метров;
- формирование эмоциональных образов средствами ландшафтного проектирования.

В связи с этим вопросы исследования городского ландшафта, реальных потребностей жителей, механизмов взаимодействия человека и природы необходимы для разработки концепций развития территорий и проектов благоустройства, целью которых станет успешная интеграция особо охраняемых природных территорий и других зеленых массивов в повседневную жизнь человека среди зданий и транспорта. Чем успешней город удовлетворяет повседневное разнообразие запросов пользователей и способов использования уличной среды, тем эффективнее люди мимоходом оживляют и поддерживают (в том числе и экономически) удачно расположенные парки, от которых окрестности получают не пустоту, а красоту и радость [3].

Библиографический список

1. Гольдштейн, А.Ф. Франк Ллойд Райт / А.Ф. Гольдштейн. – М.: Стройиздат, 1973. – 136 с.
2. Бархин, М.Г. Архитектура и человек. Проблемы градостроительства будущего / М.Г. Бархин. – М.: Наука, 1979. – 240 с.
3. Джейкобс, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Дж. Джейкобс. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
4. Гейл, Я. Жизнь среди зданий: Использование общественных пространств / Ян Гейл. – Концерн «КРОСТ», пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 200 с.
5. Kaplan, Rachel. With People in mind : design and management of everyday nature/ Washington: Island Press, 1998 – p. 226
6. Рыбчинский, В. Городской конструктор: Идеи и города/ Рыбчинский В. – М.: Strelka Press, 2014. – 220 с.
7. Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта / В. Каганский. – М.: Strelka Press, 2013. – С. 50–72.
8. Ожегов, С.С. История ландшафтной архитектуры: Учебник для студентов вузов / С.С. Ожегов, Е.С. Ожегова. – М.: Мир и Образование, 2011. – 256 с.
9. Колхас, Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена / Р. Колхас. – М.: Strelka Press, 2013. – 336 с.
10. Simonds, John Ormsbee. Garden Cities 21 : creating a livable urban environment / McGraw-Hill, Inc., 1994 – p. 232
11. Фролова, В.А. Значимость и восприятие открытых пространств / В.А. Фролова // Материалы XV межд. научно-практической конференции «Проблемы озеленения крупных городов», 29–30 августа 2012 г. – М.: МГСУ, 2012. – 70 с.
12. Гейл, Я. Города для людей / Ян Гейл. – Концерн «КРОСТ», пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
13. Гейл, Я. Москва на пути к городу для людей: Общественные пространства и общественная жизнь / Ян Гейл. – М.: Институт Генплана Москвы, 2013 – 128 с.

POST-SOVIET URBAN LANDSCAPE TRANSFORMATIONS INTO NEW PUBLIC SPACES IN THE MORDERN CITIES

Frolova V.A., Assoc. Prof. MSFU, PhD. (Agricultural)

frolova@mgul.ac.ru

Moscow State Forest University (MSFU), 1st Institutskaya st., 1, 141005, Mytishi, Moscow reg., Russia

Urban landscape is a dynamic structure that develops together with the changing lifestyle in modern cities, but some of its components, such as the location of streets and buildings, are legacy of the past. Urban green spaces are a very important part of urban landscape and they have to be useful for the citizens who live next to them. Parks, squares and boulevards usually have good pavements and flower decoration, but it is not enough for making them welcoming and friendly for the everyday open-air life. Nowadays public spaces are places where crowds become a society with public activities, people that lead social life in the surrounding landscape. The research of different sized green territories between buildings integration into urban landscape is a vital issue. Focusing on everyday human issues, we look at city life on small scale. Factors such as the infrastructure of the surrounding neighbourhood, pedestrian access, information, variety of landscape scenery, emotional factor and significance of the site influence the quality of landscape and the development of green territories. Creating (or recreating) lively, safe, sustainable green spaces at a human scale is a possibility to explain how important it is to reconfigure unworkable urban landscapes into new public spaces for citizens who love their cities.

Keywords: urbanism, city space, park, green territories, public spaces.

References

1. Gol'dshteyn A.F. *Frank Lloyd Rayt* [Frank Lloyd Rayt]. Moscow: Stroyizdat Publ., 1973. 136 p.
2. Barkhin M.G. *Arkhitektura i chelovek. Problemy gradostroitel'stva budushchego* [Architecture and Man. The Future Urbanistics Problems]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 240 p.
3. Jacobs Jane *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The Death and Life of Great American Cities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2011. 460 p.
4. Gehl Jan *Zhizn' sredi zdaniy: Ispol'zovanie obshchestvennykh prostranstv* [Life between buildings Using Public Space]. Island Press, 2006. 216 p. (Russ. ed. Moscow: Al'pina Publisher, 2012. 200 p.)
5. Kaplan, Rachel. *With People in mind: design and management of everyday nature*. Washington: Island Press, 1998. 226 p.
6. Rybchinskiy V. *Gorodskoy konstruktor: Idei i goroda* [Makeshift Metropolis Ideas about Cities], Scribner, 2011 256 p. (Russ. ed. Moscow: Strelka Press Publ., 2014. 220 p.)
7. Kaganskiy V. *Kak ustroena Rossiya? Portret kul'turnogo landshafta* [How Russia is organized? The Cultural landscape portrait]. Moscow: Strelka Press Publ., 2013. pp. 50-72.
8. Ozhegov S. S. *Istoriya landshaftnoy arkitektury* [The History of Landscape Architecture]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ., 2011. 256 p.
9. Koolhaas Rem *N'yu-York vne sebya: Retroaktivnyy manifest Mankhettena* [Delirious New York: A Retroactive Manifesto for Manhattan]. Oxford UP. 1978. 320 p. (Russ. ed. Moscow, Strelka Press Publ., 2013. 336 p.)
10. Simonds, John Ormsbee. *Garden Cities 21: creating a livable urban environment* McGraw-Hill, Inc., 1994. p. 232
11. Frolova V.A. *Znachimost' i vospriyatie otkrytykh prostranstv*. [Maintenance and Perception of open spaces] XV Sci. Conf. Problems of greening in big cities 29-30.08.2012. Moscow: MGSU Publ., 2012. 70 p.
12. Gehl Jan *Goroda dlya lyudey* [Cities for People]. Island Press, 2010. 288 p. (Russ. ed. Moscow, Al'pina Publisher, 2012. 276 p.)
13. Geyl Ya. *Moskva na puti k gorodu dlya lyudey: Obshchestvennye prostranstva i obshchestvennaya zhizn'* [Moscow on his way to city for people: Public Spaces and Public Life] Moscow: Institut Genplana Moskvyy Publ., 2013. 128 p.